

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №4, Том 6 / 2018, No 4, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-4-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN418.pdf>

Статья поступила в редакцию 21.06.2018; опубликована 09.08.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Петров В.Б. Страсти о ближнем, или проблемы нравственного воспитания (на материале романа В. Тендрякова «покушение на миражи») // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Petrov V.B. (2018). Passion about the fellow man, or problems of moral education (on the material of the novel by V. Tendryakov «attempt on the mirages»). *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN418.pdf> (in Russian)

УДК 37; 82

ГРНТИ 14.07.01

Петров Василий Борисович

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», Екатеринбург, Россия
Профессор кафедры «Социально-культурных технологий и иностранных языков»
Доктор филологических наук
E-mail: 45master91@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8877-5385>

Страсти о ближнем, или проблемы нравственного воспитания (на материале романа В. Тендрякова «покушение на миражи»)

Аннотация. В статье исследуется последний роман Владимира Тендрякова «Покушение на миражи», в котором автор ставит проблемы нравственного воспитания и вопросы, волновавшие человечество на протяжении тысячелетий: К какой цели стремится человечество? Какова роль личности в истории? Как связаны дурные нравы и дурные сообщества? В чем причины конфликта поколений? В. Тендрякова волнуют не только социальные стереотипы («миражи») и технический прогресс, но и посягательство на основы человечности. В. Тендряков исследует истоки понятий «гуманизм», «любовь к ближнему», причем точкой отсчета служат естественные законы природы и творчески переосмысленные мифы (о Христе, о Павле, о Диогене, о Лукасе, о Томмазо Кампанелле). Прошлое является для писателя не столько объектом для установления конечной истины, сколько нравственной опорой последующих поколений. Философское постижение мира воспринимается автором романа в качестве способа его нравственного совершенствования.

Новизна подхода к исследованию обусловлена рассмотрением философско-публицистического романа-эссе В. Тендрякова на стыке педагогики и литературоведения. При этом художественное произведение становится не только иллюстрацией проблем воспитания, но и основой размышлений о природе нравственности.

Целью исследования является изучение нравственно-философской проблематики романа. Особое место занимают взаимосвязь проблемы любви к ближнему и конфликта поколений.

Рассуждая о нравственных проблемах современности, герои В. Тендрякова приходят к нескольким выводам:

1. история развивается по своим законам, и если будущему человечества угрожает ядерный Апокалипсис – следствие нашего неуправляемого поведения, то будущему Человека грозит утрата доброты, сострадания, жизненных целей;
2. спасением человечества является любовь к ближним и дальним, к нашим согражданам, к нашим потомкам, ко всему человечеству;
3. во имя будущего своих детей нельзя потакать их шалостям в настоящем.

Ключевые слова: Тендряков; «Покушение на миражи»; нравственные проблемы; любовь к ближнему; Христос; конфликт поколений; сообщества и нравы; мифы

Художественная литература во все времена считалась не только источником знаний, но и важным средством нравственного воспитания личности. Именно поэтому многие известные писатели были в то же время выдающимися педагогами. Л.Н. Толстой и И.А. Тургенев, К.Д. Ушинский и А.С. Макаренко, В.В. Набоков и И.А. Бродский, – все они воспринимали литературное творчество как возможность влиять на формирование у читателей нравственных ориентиров (добро и зло, долг и честь, совесть и справедливость, милосердие и сострадание) и философско-мировоззренческих установок.

По утверждению М. Горького, «человека создает его сопротивление окружающей среде». Однако формирование полноценной личности, ее социализация, предполагает сложный процесс воспитания не только интеллектуальных и физических данных, но и морально-нравственных характеристик, связанных с мировоззренческой позицией, с развитием трудолюбия, чувства ответственности за свои поступки, с умением помогать и сопереживать окружающим людям. Особую роль при этом играют историческая преемственность нравственных ценностей (страсти о ближнем) и семейное воспитание, которое не исчерпывается уровнем образования и социальным статусом семьи. Большое значение при этом имеют личностные качества, взаимоотношения и ценностные установки членов семьи.

Вопросы морали всегда были в центре внимания Владимира Тендрякова, размышляющего о вневременных этических проблемах с позиций нравственного максимализма. Так, учитель истории из повести «Шестьдесят свечей», во имя революции предавший своего учителя и живущий по принципу «цель оправдывает средства», оказывается неспособным воспитать в своих учениках умение понимать суть исторических событий и сопереживать людям в них участвующим. А в рассказе «Хлеб для собаки» проблема нравственного выбора ставится еще острее. В каждом из своих произведений В. Тендряков «задаёт читателю каждый раз загадку – психологическую и нравственную, <...> заставляя нас отгадывать...» [11, с. 6].

Философско-публицистический роман-эссе «Покушение на миражи» является художественным завещанием писателя, итогом его нравственно-философских исканий. Понимая, «что только технократический путь развития общества, как и одни упования на возрождение нравственных начал в человеке, ничего хорошего дать не могут...», Тендряков «...рискнул определить направления будущего развития человечества» [5, с. 7]. При этом «философские построения» многое определили в художественном дискурсе романа, однако «нравственный элемент всегда преобладал над интеллектуальным» [1, с. 57]. Поэтому В. Тендряков, которого с полным правом можно отнести к представителям нравственно-философского направления в прозе [13], задается вопросом: «...к какой высшей цели стремится человечество, какой смысл заложен в его существовании?» [8]. В «Покушении на миражи» философское постижение мира становится способом его нравственного совершенствования.

С давних пор каждое новое поколение совершает свое «покушение» на миражи прошлого. Но в «Покушении на миражи» В. Тендрякова волнуют не только социальные стереотипы и технический прогресс, но и посягательство на основы человечности. И в этом тревога писателя близка трагическим раздумьям В. Распутина («архаровцы» в «Пожаре»), Ч. Айтматова («манкурты» в «Буранном полустанке», наркоманы и «кандаловцы» в «Плахе»). Однако в отличие от названных художников В. Тендряков исследует истоки самого понятия «гуманизм», причем точкой отсчета служат естественные законы природы. О чем они говорят? Неужели человек – венец природы – является самым жестоким из её творений? Кто мы есть? *Homo sapiens* или *homo habilis*? И вообще, «есть ли сейчас на нашей планете хоть одно место, <...> не политое его кровью, не вымощенное его костями в самоутверждающих битвах?» [9, с. 35]. Рассуждения В. Тендрякова о человеческой природе созвучны точке зрения А. Уильяма, который, рассматривая теории Дарвина и Маркса, Энгельса и Дюркгейма, приходит к выводу о том, что человеческое поведение формируется историей человечества [19].

Что порождает дурные нравы? Дурные сообщества? Или же сами нравы развращают сообщества? В чем причины конфликта поколений? В неприятии традиций? В стремлении к независимости? В излишней опеке? Ответы на эти вопросы В. Тендряков ищет в связи с фигурой Иисуса Христа, чья «туманная биография в каком-то смысле результат биографии всего человечества» [9, с. 34], а связанные с его убийством проблемы, по справедливому замечанию В. Райха, являются острыми проблемами современного общества [16].

К образу Христа в стремлении осмыслить нравственные проблемы современности обращались Ф. Достоевский («Братья Карамазовы») и Л. Андреев («Иуда Искариот»), А. Блок («Двенадцать») и М. Булгаков («Мастер и Маргарита»), Ю. Домбровский («Факультет ненужных вещей») и Ч. Айтматов («Плаха»). Однако только В. Тендряков совершает «покушение» на него. При этом важным становится не реальность существования Христа (мифологическое не подвергается сомнению), а то, насколько значимыми в истории были его идеи.

Герои романа В. Тендрякова проводят фантастический эксперимент и создают компьютерную модель истории, чтобы выявить, насколько христианская идея любви к ближнему способна существовать без Христа. Подобно евангельским апостолам (компьютерная программа называется – «Апостол»), они переписывают историю (первоначальный вариант романа так и назывался – «Евангелие от компьютера»), главным героем которой был проповедник из Назарета. Вслед за Эрнестом Ренаном [7] и Вильгельмом Райхом [16] В. Тендряков стремится разглядеть в Христе, прежде всего, человека [9, с. 34]. Автор подчеркивает отнюдь не героический облик Иисуса («тщедушен», «неказист», «мал ростом», большая голова, узкие плечи, темное худое лицо). В глазах окружающих он был «прост до оторопи, до смущения» [9, с. 34]. Однако, чем более беззащитным представляется Иисус, тем значительнее нравственная сила его проповедей.

Определив доминирующее качество Христа как любовь к ближнему, главный герой книги, профессор Гребин, пытается найти противоречия в его учении. При этом, стремясь к парадоксам, он далеко не всегда корректно трактует библейские тексты. Так, Георгий Петрович усматривает противоречия в Евангелии от Матфея («Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас!» – «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю, не мир пришел Я принести, но меч»). В первой сентенции Иисус полагает наличие доброго начала в каждом, даже в злом человеке, и верит в то, что зло способно породить только зло, а поэтому «любите врагов ваших». Вторая сентенция вообще вырвана из контекста, поскольку в Евангелии от Марка речь идет не о возмездии, а о любви к ближнему, о разделении людей на тех, кто достоин и тех, кто недостоин любви Иисуса. Причем понятие «ближний» Иисус распространяет не на кровных родственников, а на близких по духу.

Неубедительным является представление Христа апологетом безделья на основе высказывания: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут... Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеться?»... Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» [9, с. 97]. В евангелиях от Луки и Матфея Иисус, обращаясь к апостолам, произносит: «...трудящийся достоин пропитания» [3, 10:10]; «трудящийся достоин награды за труды свои» [2, 10:7].

Столь же странно воспринимается трактовка изречения из Нагорной проповеди и попытка противопоставить Иисусу Павла: «Христос не ценит достоинство ума в человеке, напротив, считает – «блаженны нищие духом», им, бездуховным, легче уверовать в бога, а потому умиленно увещевает: «Будьте как дети». Неистовый глашатай Христа Павел взывает к иному: «Братия! Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни...» [9, с. 97]. В данном случае речь идет не о наличии ума, а о необходимости, преодолев гордыню, хранить веру в Бога. Безусловно, между воззрениями Павла и Иисуса есть разница («...дай прежде насытиться детям...» – «Неужели Бог есть Бог иудеев только, а не язычников?»), однако полное противопоставление Павла, «не ведающего Христа», Иисусу явно надуманно. Павел во многом продолжает и развивает учение Христа: «Если враг твой голоден, – говорит он, – накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» [9, с. 98], дабы устыдился он.

Разворачивая цепь событий в реальном настоящем и мифологическом прошлом, В. Тендряков размышляет над проблемой смысла человеческого существования. «Погружение в прошлое и попытка деформировать «необратимое время» (пять вставных легенд – «сказаний») – не что иное, как стремление многое прояснить в природе современного человека» [6]. Писатель проверяет всех героев на способность любить и сопереживать, а вставные мифы («сказания») становятся ключом к пониманию современности. Уже в первой главе намечается конфликт отцов и детей. Лет пятнадцать назад в Лондоне Гребин «...увидел группу юнцов длинноволосых, в цветных кофтах, увешанных бусами, с подведенными глазами, крашеными губами...» [9, с. 21]. Глядя на них, Георгий Петрович «решительно и с чистой совестью» заметил, что в Советском Союзе такого быть не может. Но прошло некоторое время, и его единственный сын Сева отпустил волосы, надел женскую кофту с медными бубенчиками, потертые с бахромой джинсы и стал походить «на огородное пугало» [9, с. 22]. А поскольку форма определяет содержание, то «на его физиономии все чаще и чаще возникало вселенски кислое выражение, пока не застыло в постоянную мину...» [9, с. 22].

Что это? Только мальчишеский бунт переходного возраста? Стоит ли обращать на него внимание? Но вот по прошествии некоторого времени пришла пора определять свое будущее. После неудавшейся попытки поступить на биофак Сева решает: «Больше не буду никуда подавать. <...> Хочу жить. Просто. Без натуги. На хлеб себе как-нибудь заработаю». Как Диоген, готовый «иметь самое малое, лишь бы не осложнять жизнь» [9, с. 48]. Более того, у героя даже сформировалась своя жизненная философия: «Живи и жить давай другим – считаю, святей лозунга быть не может...» [9, с. 183].

В. Тендряков в романе сталкивает два жизненных принципа, первый из которых основан на «категорическом императиве» [4], второй, – на индивидуализме, том самом, которым были заражены Фауст и Дон Жуан [18]. О таких как Сева писал И.С. Тургенев в романе «Рудин», относя к эгоистам тех, «...которые сами живут и жить дают другим...» [10]. При этом недоуменная реплика Георгия Петровича («...кто ты – просто циник или всего лишь мелкий проходимец?» [9, с. 182]) воспринимается весьма нелепо, поскольку в качестве примера для себя Сева берет именно отца («Ты, папа. Твой личный пример» [9, с. 182]). И действительно, работая в НИИ, Георгий Петрович не обременяет себя плановыми научными изысканиями, посвящая рабочее время своему хобби. Более того, предложение заняться, наконец, своими

непосредственными должностными обязанностями вызывает у него раздражение. В отличие от отца Сева растет прагматиком, которому чужды полет фантазии и сторонние увлечения. Сева «хочет иметь приличный шалаш в кооперативном доме и «Жигули» цвета «коррида» у подъезда. И <...> никому ничего чтоб не должен» [9, с. 182].

Было бы неверно ставить знак равенства между автором и главным героем «Покушения на миражи», поскольку Георгий Петрович Гребин явно несовершенно. В то время как его супруга Катя заботилась о «плитке, отвалившейся в ванной комнате, о пальто для Севочки, о том, наконец, что «хлеб наш насущный даждь нам днесь»», выдающийся профессор интересовался абстрактными истинами, «занимался неуловимыми нейтринами, размышлял, седловидной или сферической является форма Вселенной» [9, с. 23]. Не здесь кроется одна из причин конфликта поколений в семье Гребина? А в результате сын вырос подлецом (да он и сам это знает), бросившим собственного ребенка, предавшим вставшего на его защиту Мишу Копылова («Почему я его продал?.. Да потому что я подонок, мама и папа, ловчу да выгадываю, а потом мучаюсь, ненавижу себя...»). [9, с. 215]. Но даже под подлый поступок Сева подводит философское обоснование: «...мне приходилось выбирать: быть благородным, но изувеченным или неблагородным, да целым...» [9, с. 213].

Одним из центральных в романе является мотив любви. Проповедь о любви к ближнему не успел произнести Иисус из Назарета в сказании «О несвоевременно погибшем Христе». Эстафету любви к ближнему перенимает Павел, для которого любовь – это «исполнение моральных законов» («О Павле, не ведающем Христа»). И если для Гребина христианская любовь основана на постулатах Павла, на любви к ближнему, то для Кати ближними являются только родные люди: «...для меня любовь – это готовность собой жертвовать. Ради первого встречного, мне неизвестного, – собой?.. <...> Противоестественно!» [9, с. 74]. Здесь-то и обнаруживаются расхождения во взглядах Георгия Петровича и его жены: «Любовь к najbliżим <...> постоянно оборачивается слепой звериной ненавистью ко всему светлому и темному миру» [9, с. 75]. Обращаясь к Кате, Георгий Петрович вопрошает: «Но скажи: принесешь ли ты ради Севы в жертву другого, хотя бы первого встречного?..» [9 с. 75]. Спор героев автор разрешает вставной легендой «Страсти о ближнем», где вольноотпущенник Лукас, проповедовавший любовь к ближнему, оказался перед выбором – быть жертвой или стать палачом. Эмпатически воспринимая страдания другого как свои собственные [17], Лукас готов к походу на смерть. Осознанное сопереживание вероятной жертве, её эмоциональному состоянию, в совокупности с четким осознанием внешнего источника этого переживания (страданий казнимых рабов) и становится основой самопожертвования героя [14].

В финале книги Катя, стремясь понять причины дурной воспитанности сына, отмечает, что любовь способна творить не только добро, но и зло («Ты несносно капризничал в детстве, а я любила. Малодушно отступал – я любила. Грубил мне, уродовал себя кофтой с бубенчиками, тешил себя тупым самомнением – любила! Да, любила со всей материнской силой и портила тебя с безжалостностью врага! <...> Как поздно мне открылось, что любовь без ненависти столь же опасна, как и оголтелая ненависть без любви» [9, с. 215]. По сути дела, Катя приблизилась к пониманию различий между любовью к ближним и любовью к дальним, различий, о которых писал Ф. Ницше в проповедях Заратустры: «если любовь невозможна без ненависти и вражды, то она невозможна и без жестокости...» [цит. 12, с. 29]. Более того, противопоставляя любовь к дальнему любви к ближнему, Ф. Ницше считает истинной любовью ту, которая включает в себя «как любовь к более отдаленным благам и интересам тех же «ближних», так и любовь к «дальним» для нас людям – нашим согражданам, нашим потомкам, человечеству...» [12, с. 13-14]. И в этом случае «любовь к ребенку, стремящаяся удовлетворить всем его желаниям <...>, может <...> быть противопоставлена материнской <...> любви, направленной на обеспечение отдаленных благ для ребенка, хотя бы ценою обильных его страданий и лишений в настоящем [12, с. 14].

Конфликт поколений, имеющий многовековую историю (Гесиод в VII веке до нашей эры пишет: «...молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна» [9, с. 23]), проявляется и в семье Ивана Трофимовича Голенкова. «Меня, отживающего, съедает тревога...» [9, с. 28], – с грустью произносит Иван Трофимович. Ему, прошедшему суровые испытания, горько от того, что не находит он понимания в детях своих. Пытаясь понять причину этого, Иван Трофимович сокрушенно произносит: «Не оттого ли, что я жизнь перекалил, мои дети холодны, как ледышки?.. <...> Пробовал исповедоваться –жимают плечами: мол, известно, нас не удивишь. Спрашиваю о будущем: каким вы хотели бы его видеть? Снова жимают плечами... <...> За вас же, живых, страшусь. Камо грядеши, человецы?..» [9, с. 30]. Камо грядеши? – Этот вопрос то и дело задают себе автор и его герои. Куда движется современная цивилизация? К сытости? Но и «сытый человек необязательно должен быть добрей и отзывчивей. <...> Теперь многие страны живут сытно, но <...> ни одна не может похвастаться, что нравственность стала выше» [9, с. 199]. Кто виноват в том, что каждое новое поколение совершает «покушение» на нравственные постулаты своих предшественников? Очевидно, что «не только мать природа виновата – сами люди тоже» [9, с. 111]. Может быть причина в том, что люди пытаются изменить историю, а История не терпит постороннего вмешательства? Может поэтому компьютер новоявленных «апостолов» воскрешает погибшего Христа, а Иван Трофимович вынужден признать: «...да, я из тех, кто ломал историю. Как трудно мне было понять, что история – это нажитый опыт человечества» [9, с. 112]?

Сознавая, что в современном мире понятие христианской любви во многом скомпрометировано [14], автор задумывается о возможной замене. Поэтому на пороге смерти Иван Трофимович приходит к мысли о том, что спасением для человечества является любовь, но не абстрактная любовь, а любовь к окружающим тебя людям: «Я много ненавидел, хочу любить... <...> Любить напоследки! Ее!.. – Иван Трофимович дернул подбородком в сторону стоящей с запрокинутым лицом дочери. – Его!.. Кивок в мою сторону. – Любить их! Страдать за них!» [9, с. 193].

Поднимая в своем романе проблемы гуманизма и жестокости, человека и истории, конфликта поколений, В. Тендряков ищет их истоки. При этом прошлое для писателя – не столько объект для установления конечной истины, сколько нравственной опорой последующих поколений. И если будущему человечества «угрожает гипотетический гнев божий», а ядерный Апокалипсис – следствие нашего неуправляемого поведения, то будущему Человека грозит утрата доброты, сострадания, жизненных целей. Об этом и заставляет задуматься роман Владимира Тендрякова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX – начала XX века / О России и русской философской культуре. Философы русского зарубежья. – М., 1990. – 754 с.
2. Евангелие от Луки. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://prayerssaints.ru/?id=bibliya/lk>.
3. Евангелие от Матфея. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://prayerssaints.ru/?id=bibliya/mf>.
4. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч.: В 6 т. – М.: «Мысль». – Т. 4. – Ч. I. – С. 211-310.
5. Огрызко В. Затмения и прозрения / В. Огрызко // Литературная Россия. – 2015. – № 2006 / 27. – февр.

6. Петров В.Б. Философия истории в романе В. Тендрякова «Покушение на миражи» // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/06FLSK318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
7. Ренан Э. Жизнь Иисуса. [Электронный ресурс]. Код доступа: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1863_la_vie_de_jesus.shtml.
8. Тендряков В. Нравственность и религия // Наука и религия, 1987, № 6. – С. 23-24.
9. Тендряков В.Ф. Покушение на миражи: Роман; Чистые воды Китежа: Повесть. – М.: Худож. лит., 1987. – 303 с.
10. Тургенев И.С. Рудин: роман [Электронный ресурс]. Код доступа: http://az.lib.ru/t/turgenew_i_s/text_0010.shtml.
11. Фоменко Л. Большие ожидания / Л. Фоменко // Литературная Россия. – 2015. – № 2006 / 27. – февр.
12. Франк С.Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // С.Л. Франк. Соч. – М.: Правда, 1990. – С. 6-65.
13. Эльяшевич А.П. Горизонталы и вертикали: Современ. проза – от семидесятых к восьмидесятым / Арк. Эльяшевич. – Л.: Сов. писатель: Ленингр. отд., 1984. – 367 с.
14. Hoffman M.L. Is altruism part of human nature? // Journal of Personality and Social Psychology. – 1981. – № 40. – p. 121-137.
15. Mellen S.L.W. The evolution of love. – San Francisco, Freeman, 1981. – 312 p.
16. Reich W. The Murder of Christ. – New York: Farrar, Straus & Giroux Inc., 1953. – 244 p.
17. Rogers C.R. Empatic an unappreciated way of being // The Counseling Psychologist. – 1975. – V. 5. – № 2. – P. 2-10.
18. Watt J. Myths of Modern Individualism: Faust, Don Quixote, Don Juan, Robinson Crusoe. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 293 p.
19. William I. Human Nature and History: A Response to Sociobiology. Kenneth Bock. New York: Columbia University Press, 1980. – 241 p.

Petrov Vasily Borisovich

Ural state forest engineering university, Yekaterinburg, Russia
E-mail: 45master91@mail.ru

Passion about the fellow man, or problems of moral education (on the material of the novel by V. Tendryakov «attempt on the mirages»)

Abstract. The article discusses the latest novel by Vladimir Tendryakov «Attempt on the mirages», in which the author raises the problems of moral education and issues of concern to mankind for thousands of years: what is the goal of mankind? What is the role of personality in history? How are bad manners and bad communities connected? What are the reasons for the conflict of generations? V. Tendryakov worried not only social stereotypes ("mirages") and technological progress, but also an attack on the foundations of humanity. V. Tendryakov explores the origins of the concepts of "humanism", "love of neighbor", and the starting point are the natural laws of nature and creatively rethought myths (about Christ, Paul, Diogenes, Lucas, about Tommaso Campanella). The past is not so much an object for the writer to establish the ultimate truth, as the moral support of future generations. Philosophical understanding of the world is perceived by the author of the novel as a way of its moral improvement.

The novelty of the approach to the study is due to the consideration of philosophical and journalistic novel-essay by V. Tendryakov at the junction of pedagogy and literary studies. At the same time, the work of art becomes not only an illustration of the problems of education, but also a basis for reflection on the nature of morality.

The aim of the research the study of moral and philosophical problems of the novel. A special place is occupied by the relationship between the love of the neighbor and the conflict of generations.

Speaking about the moral problems of our time, the heroes of V. Tendryakov come to several conclusions:

1. history is developing according to its own laws, and if the future of mankind is threatened by a nuclear Apocalypse – a consequence of our uncontrollable behavior, the man of the future threatened a loss of kindness, compassion, life goals;
2. the salvation of mankind is the love for others, love to the far, for our fellow citizens, for our descendants, for all mankind;
3. for the sake of the future of children cannot be allowed pranks in the present.

Keywords: Tendryakov; «Attempt on the mirages»; moral issues; love of neighbor; Christ; the conflict of generations; community and morals; myths